

ПРОБЛЕМЫ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ

УДК 947

Д.В. Смокотина**АРСА: МЕСТО НА КАРТЕ
(К ВОПРОСУ О ЛОКАЛИЗАЦИИ ТРЕТЬЕГО ЦЕНТРА РУСИ)**

До сих пор география знаменитого торгового пути остается, вероятно, менее изученной, чем история пути «из варяг в арабы» в целом. Привлекая все больше данных из вспомогательных дисциплин, исследователи восстанавливают по крупницам географию торгового «пути из варяг в арабы» VII–IX вв., его маршруты и расположение пунктов на всем его протяжении, границы расселения восточнославянских и финно-угорских племенных союзов вдоль торгового пути, следуя указаниям средневековых авторов. Впрочем, данная область исследований еще довольно продолжительное время будет ставить исследователей в положение средневекового путешественника, отправившегося на поиски страны или народа, которые у всех на слуху, но местонахождение которых никому не известно. Одним из значимых в области изучения географии торгового пути признан один из старейших рассказов арабских авторов о трех центрах руси – Славии, Куябе и Арсе. Именно поискам третьего центра руси – Арсе – посвящена данная статья, в которой, в свете сведений письменных источников и археологических данных, рассматриваются существующие гипотезы о локализации Арсы и доказывается ее местоположение в Прикамье.

Ключевые слова: арабские источники, Древняя Русь, Волга, Кама, Арса.

В истории Восточной Европы VII–IX вв. отмечены крайней скудостью письменных памятников. В равной степени это относится, в частности, и к истории знаменитого пути «из варяг в арабы». А между тем именно VII–IX вв. стали временем становления, формирования и развития знаменитого водного торгового пути. До сих пор география знаменитого торгового пути остается, вероятно, менее изученной, чем история пути «из варяг в арабы» в целом. Данная область еще довольно продолжительное время будет ставить исследователей в положение средневекового путешественника, отправившегося на поиски страны или народа, которые у всех на слуху, но местонахождение которых никому не известно. И сегодня исследователи, привлекая все больше данных из вспомогательных дисциплин, восстанавливают по крупницам географию торгового пути «из варяг в арабы», его маршруты и расположение пунктов на всем его протяжении, границы расселения восточнославянских и финно-угорских племенных союзов вдоль торгового пути, следуя указаниям раннесредневековых авторов.

Таким образом, источниковую базу работы составляют письменные источники – фрагменты переводов текстов восточных средневековых авторов, изданные исследователями-востоковедами, а также опубликованные археологические и нумизматические данные. Помимо этого привлекались данные целого комплекса вспомогательных дисциплин.

Одним из значимых источников в области изучения географии пути «из варяг в арабы» признан один из старейших рассказов арабских географов –

о трех «центрах» (или «группах») руси. По свидетельству авторов, в середине или начале второй половины IX в. в Восточной Европе существовали три объединения восточнославянских племен – Куяба, Слава и Арса. Этим вопросом ученые занимаются уже давно. Почти все они один из этих центров, по арабским источникам – Куябу, отождествили с Киевом, другой – Славу – с Новгородом или городом, ему предшествовавшим. Третий «центр» в арабских источниках читается как Арса, но его точное местонахождение пока установить не удалось, хотя большинство специалистов полагают, что он находился где-то на севере.

Согласно свидетельствам авторов рассказа о трех «группах» русов ал-Истахри и Ибн Хаукаля, жители Арсы, не пускающие чужеземцев в свои пределы, сами спускались по воде для торговли.

Ал-Истахри сообщает: «Русы. Их три группы [джинс]. Одна группа их ближайшая к Булгару, и царь их сидит в городе, называемом Куйаба, и он [город] больше Булгара. И самая отдаленная из них группа, называемая ас-Славийа, и [третья] группа их, называемая ал-Арсания, и царь их сидит в Арсе. И люди для торговли прибывают в Куйабу. Что же касается Арсы, то неизвестно, чтобы кто-нибудь из чужеземцев достигал ее, так как там они [жители] убивают всякого чужеземца, приходящего в их земли. Лишь сами они спускаются по воде и торгуют, но не сообщают никому ничего о делах своих и своих товарах и не позволяют никому сопровождать их и входить в их страну. И вывозятся из Арсы черные соболя и олово [свинец?]]» [1. С. 316].

И у Ибн Хаукаля: «Что же касается Арсы, то я не слышал, чтобы кто-либо упоминал о достижении ее чужеземцами, ибо они [ее жители] убивают всех чужеземцев, приходящих к ним. Сами же они спускаются по воде для торговли и не сообщают ничего о делах своих и товарах своих и не позволяют никому следовать за собой и входить в страну свою.

И вывозят из Арсы черных соболей, черных лисиц и олово [свинец?] и некоторое число рабов» [1. С. 316–317].

Анонимный автор «Худуд ал-алам» помещал все три «группы» русов в бассейне «Русской реки» (реки Рус), текущей в Аттил [2. С. 131]. Автор «Худуд ал-алам» дает следующие сведения о реке Рус: «Другая река – Рус, которая вытекает из глубины страны славян и течет на восток, пока не достигнет границ русов. Далее она проходит границы Уртаб, Слаб и Куйафа, которые являются городами русов, и пределы Кифджак. Там она меняет направление и течет на юг к пределам печенегов и впадает в Аттил». Это сообщение отражает уверенность составителя сочинения (или его информаторов) в том, что все земли русов были связаны между собой речными путями. Однако следует отметить, что сведения «Худуд» о расположении трех центров Руси не соответствуют сообщениям других авторов.

Исследователи полагают, что, по всей вероятности, река Рус «Худуд ал-алам» – это не что иное, как представление о водной системе северных рек – северо-западной части Балтийско-Каспийской торговой магистрали. Довольно расплывчатое описание направления магистрали есть свидетельство того, что южную часть торговой магистрали «из варяг в арабы» арабы знали хо-

рошо, с северной они были не знакомы, поэтому она воплотилась в образе реки Рус.

Несомненно, что легенда о кровожадности жителей Арсы, сообщенная восточными авторами, была рождена для устрашения конкурентов в торговой сфере. Этим устрашением болгары удерживали свое положение на международном рынке – активного посредника в транзитной торговле: Сувар, а затем Булгар был пунктом встречи торговцев северного и южного участков торговой магистрали, при этом каждая из сторон платила торговый сбор.

Известно, что арабские купцы севернее Булгара не ездили, да и в Булгар добирались лишь немногие из них, поскольку хазарские власти, стремившиеся держать под своим контролем торговлю по Волге, не поощряли развития самостоятельных торговых связей Волжской Булгарии. Из описаний арабского путешественника Абу Хамида ал-Гарнати известно, что торговлю с севером болгарские купцы держали в своих руках, туда не пускали приезжих. «И даже не пускали северян под предлогом, что они привозят холода» [3]. Известно также, что арабский географ Сихаб эддин ибн Фалдаллах ал-Умари писал, что еще в XIV в. «купцы наших стран не забираются дальше города Булгара» [4].

Таким образом, основными пунктами сбора информации о торговле в бассейне Волги были Итиль и Булгар. При этом важно отметить, что сведения о водном пути Итиль – Булгар появляются в восточных источниках только в X в. Вероятно, это значительно более позднее описание среднего течения Волги напрямую свидетельствует о разделении торгового пути по Волге на сферы влияния и о том, что доступ арабским торговцам вверх по течению Волги был закрыт. О западном конце Волжской магистрали – восточной части Балтийского моря – в арабо-персидской географии стало известно лишь в XI в. [5].

Обширные пространства равнины и чрезмерная фрагментарность сведений письменных источников позволяют широко ставить вопрос о локализации «третьей Руси» – Арсы. Однако «третья Русь» однозначно помещается средневековыми географами на пути «из варяг в арабы», поэтому представляется достаточно обоснованным отказаться от приведения версий локализации Арсы вне этого направления. При этом представляется однозначным расположение Славии в землях ильменских словен и кривичей и весьма спорным отождествление Куябы с Киевом. Особенно при условии одновременности существования центров.

Таким образом, предпринимается попытка локализации Арсы при условии прямой связи центра с деятельностью на пути «из варяг в арабы» в указанный период. При этом вопрос о локализации Славии и Куябы в данной работе специально не рассматривается.

Вопросами временной и пространственной локализации Арсы интересовались многие исследователи. Однако при знакомстве с работами по этому вопросу выясняется, что «за последние 200 лет удовлетворительной локализации для Аргании так и не было предложено» [6]. Многочисленные версии локализации Арсы охватывают практически все области Восточной Европы от Урала до Карпат и от Скандинавии до Тамани [1. С. 417–418; 7.

С. 147]. Положение вещей охарактеризовал Б.Д. Греков еще в 1949 г.: «Пока нет возможности точно определить местонахождение «Русии на острове». Может быть, эту загадку вообще не придется разрешить никогда» [8. С. 442].

Поднепровье. В книге «Киевская Русь и русские княжества», а затем и в «Мире истории» Б.А. Рыбаков, обращая особое внимание на рассказ о трех «центрах» руси, помещает Арсу (равно как и Славию) в Поднепровье в один ряд с Куйабой. Однако даже Днепр арабским авторам, писавшим в IX–X вв., не был известен, и Киев был городом, точного местоположения которого они не знали. Географы IX–X вв. знали Дон и Волгу (именно ее они именовали «рекой славян», отмечая, что она течет из славянских земель), гидронимика же территории современной Украины им была неведома. Однако Б.А. Рыбаков видит в Славе г. Переяславль, а в Арсе – г. Родно в устье р. Рось [9. С. 89]. Такая «география» идеально «подкрепляет» его тезис о «Поднепровской Русии», но полностью расходится с арабскими источниками. По данным археологии, в Родне и Переяславле культурные слои IX – первой половины X в. отсутствуют [10. С. 58–59], в то время как данные арабских географов об Арсе относятся к IX в.

Со второй половины 1980-х гг. В.Н. Топоров развивал точку зрения, согласно которой Киев был создан как западный пограничный форпост Хазарии вазиром (первым министром) правителей каганата, носившим имя Куйа. Здесь располагался гарнизон, состоявший из воинов хазарской гвардии хорезмийского (в языковом плане – восточноиранского) происхождения, почитавших бога Солнца Хорса (Орса-Арса?) [11–14]. Информацию для данного построения исследователь почерпнул из сообщений источников восточного происхождения.

В рассказах о Хазарии восточные географы сообщают о некоем народе ларисийа (ал-арсийа) [в данном случае интересно созвучие Арсийа – Арса], относимом исследователями к хорезмийцам. «В настоящее время, – говорит Масуди, – вместе с царем садится на коня около семи тысяч стрелков из лука, в латах, шлемах, кольчугах, имеются также копейщики, как то обычно у мусульман в отношении боевого оружия» [15]. Эти мусульмане составляют войско царя и известны под наименованием ларисийа, везиром их в то время, когда писал Масуди, был Ахмад ибн Кувейх. Кроме ларисийа, в стране находится много мусульманских купцов, ремесленников, которые поселились в Хазарии по причине царствовавшей здесь безопасности и справедливых порядков. Масуди сообщает о русах и славянах, входящих в войско царя, что они – войско и рабы его. Иакут то же выражение передает описательно; по его словам, славяне (упоминание о русах отсутствует) находились «в рабском состоянии». Весьма вероятно, полагает Б.Н. Захoder, что в привычное понятие «раб-гвардеец» мусульманские авторы зачисляли и просто наемников, какими были, например, ларисийа, поступавшие на службу к хазарам на условиях, исключавших какое-либо сравнение с рабским состоянием [16]. Исследователь подчеркивает, что «общая численность ларисийа вместе с женщинами и детьми равнялась нескольким десяткам тысяч человек. Следовательно, мы имеем дело с поселением не отдельных лиц или семей, а целого

и довольно значительного племени. Численное превосходство ларисийа среди других мусульман было таково, что, как подчеркивает Масуди, самих мусульман называли в Хазарии по имени того народа» [15]. При этом нельзя исключать и наименования «центра» Арса (Арсания) по имени пришедшего на новые земли «довольно значительного племени».

В науке существует мнение, что ларисийа – это иранские аланы или асы (предки современных осетин), жившие в древности, по свидетельству некоторых авторов, к востоку от Каспия. На это, по мнению исследователей, указывает титулатура их главы – везир [15].

Таким образом, В.Н. Топоров полагал, что основателем Киева являлся отец упоминаемого арабским энциклопедистом ал-Масуди для середины X в. хазарского вазира, командующего постоянным войском Хазарского каганата хорезмийского, т.е. восточноиранского, происхождения ал-арсийца Ахмада ибн Куйа. Куйа занимал аналогичный пост в конце IX – начале X в., одновременно являясь начальником киевского гарнизона, и его имя полностью совпадает с именем легендарного основателя Киева Кыя/Кия (Повесть временных лет).

В связи с этим интересно сообщение византийского императора Константина VII Багрянородного, уже в 949 г. закончившего свое сочинение «Об управлении империей», в котором, описывая многочисленные провинции, между прочим упомянул и о тогдашней Руси. Сочинение, как отмечается специалистами, «содержит целый ряд загадочных мест, уже давно интригующих исследователей» [17]. Так, в отрывке из девятой главы упоминается Киев. Русские, пишет Константин, из разных мест (дается перечень населенных пунктов) спускаются по Днепру и собираются у «крепости Киоава, называемой, кроме того, Самбатас» [18]. В свое время крепость Самбатас почти единодушно была отождествлена непосредственно с Киевом. Попытки определить этимологию «второго названия Киева» – Самбатас – породили продолжительную дискуссию, которая длится до сих пор. Вопрос этот интересует нас в связи с существующей этимологической теорией Ф. Вестберга, который сблизил Самбатас (Σαββατας) с названием реки Самбатсион (Σαββασιον), упоминаемой еврейским путешественником IX в. Эльдадом гадани [17] и вслед за А.Я. Гаркави отождествил реку с Доном, и версией В.Н. Топорова об «ал-арсийском» происхождении Киева. В результате взаимодействия двух теорий возникает следующая картина.

Представляется возможным говорить в данном случае о смешении сведений о полянском Киеве на Днепре и крепости Куйа на реке Сабатос (Дон). В своих работах В.Н. Топоров говорит о крепости (или поселении), основанной ал-арсийцем Ахмадом б. Куйа и ставшей западным оплотом Хазарии. Однако на сегодняшний день западное хазаро-славянское пограничье достаточно хорошо изучено, чтобы говорить о западном оплоте хазар, настолько углубленном в славянскую территорию. Мы знаем о линии мощных крепостей и огромных поселений Хазарского каганата, протянувшейся с севера на юг по рекам Дон, Северский Донец, Оскол, а также по берегам более или менее полноводных их притоков. В литературе отмечается, что все без исключения крепости расположены на правом (западном), то есть славянском

берегу Дона, Оскола и Северского Донца. Исследователи по большей части объясняют такое расположение памятников не только оборонительным, но и наступательным назначением [19. С. 7], что, вроде бы, подтверждает отнюдь не мирные отношения славян с Хазарским каганатом. В то же время нельзя отрицать тот факт, что подобное расположение укрепленных пунктов как нельзя лучше обеспечивало полный контроль над водными маршрутами по Дону, Осколу и Северскому Донцу, а, следовательно, над передвижением торговцев в обоих направлениях. Такая линия вполне успешно маркировала и границу торгового влияния на водной торговой сети равнины. В литературе также известно мнение о том, что «именно огузо-печенеги составляли гарнизон города-крепости Саркел, защищавшей западные рубежи Хазарского каганата. В связи с этим можно сделать предположение об огузской принадлежности так называемых ал-арсийа – гвардейцев хазарского царя» [20]. Таким образом, представляется необоснованным однозначное отождествление полянского Киева и ал-арсийской крепости Ахмада б. Куйа на реке Дон (Самбатос), не исключено, что крепости Саркел. При этом, с учетом многочисленности ал-арсийа, существует некоторое основание говорить о земле арсийа как об Арсе восточных географов.

Подонье. Ряд исследователей придерживаются мнения о юго-восточной локализации Арсы. Так, А.М. Карасик говорит о локализации Арсы «на юго-востоке нашей страны – в области Приазовья, Восточного Крыма и Северного Кавказа. Это так называемая Азовская, или Черноморская (Тмутараканская), Русь [21].

А.Г. Кузьмин полагает, что «указание восточных авторов на «три вида руси» нужно воспринимать как упоминание о трех разных народах, объединенных одним именем. Поэтому представление о «трех видах руси», как о «трех центрах» или самое большее о «трех племенах» – несостоятельно по сути» [22]. Исследователь отмечает, что восточные авторы, которые также знали Русь Приднепровскую и Русь Балтийскую, называют еще одну – «третью Русь», и показывает, что Русь Балтийская и «третья Русь» тесно связаны между собой [23]. А.Г. Кузьмин делает вывод, что «третья Русь» есть Русь аланская, помещая ее в областях Подонья (салтовская культура). Таким образом, исследователь отождествлял Арсу с салтовской культурой.

Поволжье. Еще Б.Н. Заходер отмечал, что «общим для различных географических школ Халифата было и влияние древнесемитических библейских представлений, как, например, предания о мифических Гоге и Магоге или библейская генеалогия народов» [23].

Так, представляется возможным говорить об общих местах арабского рассказа об Арсе и библейского рассказа о стране Арсарет. В 3-й книге Ездры (Эзры), входящей в состав Ветхого Завета, в гл. 13 (ст. 40–46) читаем: «... это – десять колен, которые отведены были пленными из земли своей во дни царя Осии, которого отвел в плен Салманассар, царь ассирийский, и перевел их за реку (Евфрат), и переведены были в землю иную. Они же положили на совете своем, чтобы оставить множество язычников и отправиться в дальнюю страну, где никогда не обитал род человеческий, чтобы там соблюдать законы свои, которых они не соблюдали в стране своей... ибо Всевыш-

ний сотворил тогда для них чудеса и остановил жилы реки, доколе они проходили, ибо через эту страну шли они долго, полтора года: эта страна называется Арсарет. Там они жили до последнего времени...» [24]. При этом А.Ф. Студенцов предлагает следующую трактовку названия страны: «Перевод с ханаанского – Арсарет: арса – земля; рет (=руц) – беглец, изгнанник, т.е. земля изгнанников» [25], что вполне согласуется с сутью повествования.

Как видно из приведенного фрагмента, Арсарет это не город и отнюдь не малая страна, но страна, через которую «шли они долго, полтора года». Быть может, в данном тексте речь идет не о стране, а о стороне, буквально направлении, подобно «Восточному пути» скандинавов, в котором бедные изгнанники вынуждены были продвигаться многие месяцы?

Еврейский путешественник IX в. Эльдад га-Дани приводит название реки *Σαββατιον* [26], за которой живут пропавшие без вести десять колен израилевых. Ф. Вестберг истолковал это упоминание о десяти коленах как навеянное действительным фактом существования большой еврейской колонии в Хазарии, которая официально придерживалась Моисеева вероисповедания [17]. Исследователь ссылается на приведенное у А.Я. Гаркави сообщение Эльдада Данита о реке Самбатион [17] и заключает, что Самбатион – это, конечно, Дон, потому что Эльдад должен был двигаться с запада, а с запада Хазарию ограничивает именно Дон. Сам А.Я. Гаркави дает два названия одной и той же реки: *nahr dnist*, которое читает как *Dnjestr*, и *nahr 'as-sabt*, т.е. река Сабт. Оба названия А.Я. Гаркави приписывает реке Дон, поскольку на обеих реках локализуется хазарский город Саркел, который действительно стоял на Дону. Таким образом, Ф. Вестберг вслед за А.Я. Гаркави отождествлял реку Самбат (Самбатион) с рекой Дон, а десятое колено израилюво располагал в Хазарии.

Таким образом, сообщение Ездры вполне согласуется с сообщениями восточных географов о расположении Арсы – Арсарет на Волге, вероятно в ее среднем течении.

В то же время в литературе существует мнение о невозможности нахождения на карте ни реки Самбатион, ни десятого колена израилева, ни, следовательно, страны Арсарет, по той простой причине, что они существуют лишь в людском воображении. Так, А.А. Архипов полагает реку Самбатион «рекой мифической, легендарной, так же как легендой были и десять колен Израилевых, земли которых она окружала» [27].

Междуречье Оки и Волги. Волго-Окское междуречье является одним из важных и ключевых регионов на Балтийско-Каспийском пути. И не случайно многие исследователи именно в нем видят легендарную Артанию арабских авторов. В Волго-Окском междуречье сосредоточены клады куфических монет, отдельные их находки на поселениях и в погребениях, многочисленные привозные вещи как с Запада, так и с Востока, захоронения иноземцев, «несомненно, имевших дело с торговлей» [17].

П.П. Смирнов размещение «русского каганата» IX в. определял на Верхней Волге, таким образом, Куяба отождествлялась с Балахной, Славия располагалась около Ярославля, Артания отождествлялась с Ардатовым [28].

О. Фомин определяет локализацию Артании в междуречье Оки и Волги [29]. В частности, на этой локализации настаивали И.В. Дубов [30], Х. Ловмянский [31] и ряд других авторов. Исследователь отмечает, что «междуречье Оки и Волги, поэтически именуемое «Золотым кольцом России», представляет собой *водное кольцо в форме неправильного круга* (курсив мой. – Д.С.). На западе этого круга находится Москва, на востоке – Нижний Новгород, на юге – Касимов и Гусь-Железный, на севере – Кострома и Плес» [32]. Таким образом, исследователь говорит об Артании как об острове русов восточных географов, локализация которого на сегодняшний день тоже неоднозначна.

Среднее течение Волги. Отождествление Арсы с землей или городом Буртас в среднем течении Волги, на наш взгляд, достойно подробного рассмотрения. Буртасы располагались в среднем течении Волги, в пятнадцати днях пути севернее хазар. Многочисленные племена буртасы поселились в междуречье Суры и Узы около VII–IX вв. н.э. и распространились по Верхнему Посурью и Примокшанью [30]. Предшественником г. Буртасы, возникшего в X в., в период подчинения Хазарскому каганату, по мнению исследователей, являлся буртасский центр, который находился в районе сел Армиево и Неклюдово Шемышейского района [33].

В литературе отмечается наименование земель буртасов – Буртас. Так, Б.Н. Заходер отмечает, что «Буртас – название области, так же как Рус, Хазар; Сарир – название царства, а не города и не народа» [33]. В связи с этим интересно явное созвучие топонимов: Буртас – Уртас – Урта – Арта – Артания. Когда в XI в. в состав Волжской Булгарии вошла территория Верхнего Посурья, возникает Буртасское княжество со столицей в г. Буртас (Юловское городище в г. Городище) [24].

Источники сообщают, что земля буртасов обширна и размеры ее 15 (17, или полтора месяца) дней пути [33]. Говорится также, что в ней много торговых мест. Можно предположить, что купцы, передвигаясь по Волге в течение довольно продолжительного времени, имели возможность во многих местах с разрешения буртасов приставать к берегу и вести обмен и торговлю. Однако археологического подтверждения данного положения до сих пор нет. Скорее всего, места эти не были обозначены какого-либо рода населенными пунктами, а являлись местами, где торговцам было удобно разместить свои суда. В таком случае исследователям еще предстоит добыть археологические свидетельства, подтверждающие такое положение вещей, или убедительно объяснить отсутствие таковых.

Одним из главнейших товаров в торговле буртасов были меха. Особенно славились по всему мусульманскому Востоку черно-бурые лисьи меха, которые были известны под названием буртасских.

Надо полагать, болгар не слишком радовала подобная активность, а потому их нападения на буртасов имели целью не столько, или не только, захват пленных, но пресечение конкуренции на Волжском торговом пути. Можно предполагать, что здесь интересы Волжской Булгарии расходились с интересами Хазарского каганата, которому, по сведениям источников, подчинялись буртасы.

Представляется возможным утверждать, что сведения о буртасах как о стойких и неустрашимых воинах породили множество слухов о народе, который порой довольно круто расправляется с путниками, оказавшимися на их территории, в том числе и торговцами. Надо полагать, что наблюдалось чередование «мирных» и «буйных» периодов в торговой деятельности буртасов. Известно, что дурная слава расходитя дальше и живет дольше. Буртасы имели возможность выступать на Волжском пути как в роли торговцев, так и в роли грабителей. Позднейшие арабские писатели свидетельствуют, что буртасы занимались разбоем, вследствие чего им приходилось вступать в борьбу с русами, т.е. купцами на пути «из варяг в арабы». С большой вероятностью можно утверждать, что Хазария имела для себя выгоду в обоих случаях. Помимо всего прочего, буртасы платили хазарам дань кровью, т.е. поставляя вспомогательные войска.

«Легендарную» Арсу восточных географов искали как на юге, так и на севере. Представляется возможным утверждать, что поиски Арсы вполне закономерно приводят в земли буртасов, оставивших заметный след в истории Волжского торгового пути.

Таким образом, локализация Арсы в землях буртасов в какой-то мере могла бы способствовать прояснению крайне скудного археологического освещения среднего течения Волги и его включения в Балтийско-Каспийский путь. Однако если вполне возможно предположить, что буртасы были именно теми жителями Арсы, которые не позволяли никому проникнуть в свои земли и убивали непрошенных гостей, которыми, по свидетельству источников, были все иноземцы, то представить, что правители Хазарского каганата были готовы терпеть подобный беспредел на своей территории, а тем более на столь крупной торговой магистрали, и безграничное своеволие данников-буртасов, абсолютно невозможно.

Верхнее течение Волги. Большинство востоковедов высказываются в пользу северного расположения Арсы, предположительно в районе Ростова – Белоозера, где в IX в., по данным археологии, существовал торгово-ремесленный центр на месте Сарского городища.

Интересно, что на расстоянии 85 км от Сарского городища на городище у дер. Выжегша на р. Колокше был обнаружен клад 40-х гг. IX в., в составе которого в комплексе с восточными серебряными монетами хранились 15 стандартных слитков оловянисто-свинцового сплава (14 целых, 1 обрубленный) и подготовленный к переплавке браслет из аналогичного сплава. На других восточноевропейских памятниках известны лишь единичные фрагментированные экземпляры подобных слитков. В своем исследовании А.Е. Леонтьев отмечает: «Олово было одним из предметов европейской торговли наряду с другим промышленным сырьем. Отсутствие отливок металла в областях интенсивной торговли и ремесленного производства объяснимо: сырье шло в переработку. Поэтому все немногочисленные сохранившиеся образцы стандартных слитков приходится на периферию европейской торговли, где металл расходулся и расходовался не столь быстро. На городище Выжегша этот товар попал, скорее всего, через Сарское городище» [34]. На-

ходка слитков олова является одним из основных аргументов в пользу версии об отождествлении Арсы и Сарского городища.

Начальная дата Сарского поселения неясна: это VI–VII вв. [35. С. 95; 36. С. 131], или же VIII в. [35. С. 57; 40. С. 206], ряд исследователей полагают – VII–VIII вв. С конца VIII – начала IX в. Сарское городище включается в качестве важного опорного пункта в европейскую торговлю. Хронологически это совпадает с подъемом активности на Балтийско-Каспийском пути [35. С. 132]. Он превращается из рядового мерянского поселка в торгово-ремесленный центр со смешанным в этническом плане населением. Происходит это в результате славянского освоения края и повышения роли Волжского пути [28. С. 129; 38. С. 107–108; 38. С. 90–97].

Прикамье. На наш взгляд, наиболее приемлемой является локализация Арсы в Прикамье.

Итак, по сведениям арабских географов, жители Арсы прибывают для торговли, спускаясь вниз по Волге. В связи с этим важно отметить, что отнюдь не однозначна локализация Арсы в верхнем течении Волги, поскольку за основное русло Верхнего Атила арабо-персидская географическая традиция принимала, как правило, реку Каму, причем истоки Атила искали далеко на востоке. В древности считалось, что река Атил берет начало на Южном Урале (ныне это р. Белая), далее ей соответствовало течение нынешней Камы ниже впадения Белой и затем течение нынешней Волги ниже устья Камы [39]. В связи с этим интересно отметить, что, с точки зрения гидрогеологов, арабские авторы были совершенно правы, так как Кама значительно полноводнее верхнего течения Волги и в Каспий впадает именно камский поток с третьей верхневолжской воды [40. С. 71].

В рамках рассматриваемой версии локализации Арсы приведем известный рассказ о земле народа вису, лежащей к северу от низовьев Камы. И хотя большинство историков, основываясь на созвучии этнонимов, отождествляют вису с всей Белоозера, более вероятным кажется отождествление вису с народами Прикамья [41]: «На север (или по направлению к полюсу) от болгар находится страна вису (или ису), за нею народ иура и страна мрака; путь туда от болгар 20 дней (или 1 месяц, или 40 дней, или 3 месяца). Иура – народ дикий, живет в чашах, не сносятся с другими людьми из-за страха перед злом, которое те могут причинить; торгует народ иура при посредстве знаков и скрытно, ввиду их дикости и страха перед людьми; вывозят от них превосходных соболей и другие прекрасные меха, – ведь они охотятся на этих зверей, питаются их мясом, одеваются в их шкуры. Булгары везут в страну вису и иура товары на санях, которые тащат собаки по сугробам снега, сами люди передвигаются на лыжах» [24. С. 28–29]. Севернее земли вису «находится Черная земля, а в море водится рыба, клыки которой употребляются на различного рода поделки: ручки для кинжалов и т.д.». Сообщение Ибн-Йакута о том, что болгары ездили в страну вису, только подтверждает предположение о продуманном введении в заблуждение конкурентов, способных «перейти дорогу» в столь выгодном направлении торговой деятельности. Описание немой торговли, в свою очередь, говорит не только об уровне экономическо-

го развития местного населения, но и о традиционном нежелании вступать в тесные контакты с чужеземцами.

В сущности, известие о вису – документальное подтверждение существования древнего торгового пути вверх по Каме и далее по рекам в бассейны Северной Двины, Печоры и даже Оби. Известно, что скандинавы издавна освоили речные пути, ведущие из Белого моря. Установлено, что в Ирландии, Йорке, Риббе, Хебебю, Бирке, Старой Ладогге и Рюриковом городище ювелиры применяли свинец и олово для отливки предметов в каменные и глиняные формы, использовали для изготовления как украшений, так и моделей, применяемых для различных видов копирования [42; 44. Р. 73; 44. С. 156–157; 45. С. 61]. Включение олова (свинца) в перечень поставляемых из Арсы товаров говорит о регулярных торговых контактах со скандинавами, проникшими в земли вису морским путем, и становится очередным свидетельством в пользу локализации Арсы в Прикамье. В дополнение к сказанному следует отметить, что письменные источники вовсе не говорят об Арсе как о торговом центре, а лишь сообщают о привозимых ценных товарах. Не сообщают источники и о том, что олово производится в Арсе, – она лишь сбывает его, т.е. является посредником. Это вовсе не противоречит сведениям о том, что с давних времен Прикамье, расположенное поблизости от Урала, было центром обработки цветных металлов, поскольку исследователи отмечают, что «рудные источники благородных металлов (олово, свинец, цинк), в сплаве с медью образующие бронзу, в Прикамье отсутствуют» [46. С. 135–136].

Одним из «требований» к предполагаемому расположению Арсы, как правило, является наличие месторождения олова (или свинца). Пока такого места установить не удалось, ибо предполагаемое месторождение оловянных и свинцовых руд должно быть незначительным по современным меркам. При этом представляется возможным предположить посредническую торговлю оловом.

Достаточно категорично об Арсе сообщается, что «неизвестно, чтобы кто-нибудь из чужеземцев достигал ее, так как там они [жители] убивают всякого чужеземца, приходящего в их земли. Лишь сами они спускаются по воде и торгуют, но не сообщают никому ничего о делах своих и своих товарах и не позволяют никому сопровождать их и входить в их страну». Подобному положению дел отнюдь не способствовало бы транзитное расположение Арсы на торговом «пути из варяг в арабы». Это было бы попросту невозможно и при натиске с Севера и Востока привело бы к скорой гибели центра. Единственным объяснением в данном случае может служить лишь расположение третьего центра в стороне от активной торговой деятельности, отнюдь не на одном из торговых маршрутов. В таком ключе возможно говорить лишь о Прикамье, включенном в торговую деятельность между Севером и Востоком и в то же время имевшем возможность дистанцироваться и не пропускать в свои земли чужеземцев. Лишь располагаясь в своеобразном торговом «тупике» и вступая в торговые контакты по мере необходимости, жители Арсы имели возможность действовать столь категорично.

Еще одним моментом является размещение центров в восточных сочинениях: Куяба является ближайшим центром к Булгару по сравнению со Славой и Арсой. Что касается Славы, то она, бесспорно, является самым отдаленным центром в указанной системе координат. Несколько слов уже было сказано и о Куябе. К ее локализации на Днестре и отождествлению с Киевом все же следует отнестись критически. Что касается самой Арсы, то о ней восточные торговцы знают лишь из вторых (вероятно, болгарских) рук. Если до них и дошли некоторые сведения о характере торговли с жителями Арсы вису, то ни капли сведений о протяженности земли и расстоянии до Арсы к ним не просочилось. Им совсем ничего не известно о делах жителей Арсы, они никогда не бывали в их земле, да и знают или слышали они лишь то, что им было позволено. Даже говоря о расстоянии до неведомой земли, они ограничиваются лишь догадками, приводя сведения о месяце пути, 40 днях и трех месяцах.

Таким образом, на наш взгляд, локализация третьего центра Руси – Арсы – в Прикамье в свете приведенных сведений видится наиболее правдоподобной.

Литература

1. Новосельцев А.П. Восточные источники о восточных славянах и Руси VI–IX вв. // Древнерусское государство и его международное значение / Под ред. В.Т. Пашуто, Л.В. Черепнина. М.: Восточная литература, 1965. 608 с.
2. Коновалова И.Г. Пути сообщения в Восточной Европе по данным средневековых арабско-персидских авторов // Древнейшие государства Восточной Европы. 1998 / Отв. ред. Т.М. Калинина. М.: Восточная литература, 2000. С. 126–133.
3. Ахметзянов М. О некоторых письменных источниках по исторической географии Среднего Поволжья XI–XIII вв. // <http://tashlar.narod.ru/text/ahmetzanov-yuvari.htm> (из кн.: Международные связи, торговые пути и города Среднего Поволжья IX–XII веков. (Материалы международного симпозиума. Казань, 1998 г.). Казань, 1999. Дата посещения сайта – 06.10.2007.
4. Демин В.Н. Загадки Урала и Сибири (от библейских времен до Екатерины Великой). М.: Вече, 2000. 544 с.
5. Галкина Е.С. К проблеме локализации народов Восточной Европы на этнической карте географов «школы ал-Джайхани» // <http://idrisi.narod.ru/jayhani-gal.htm>. – 24.12.07.
6. Фомин О. Герметические мотивы в русской топонимике, памятниках искусства и письменности // http://gusnotes.narod.ru/land/text_7.html
7. Коновалова И.Г. Рассказ о трех группах русов в сочинениях арабских авторов XII–XIV вв. // Древнейшие государства Восточной Европы. М., 1995.
8. Греков Б.Д. Киевская Русь. М.: Учпедгиз, 1946. 510 с.
9. Рыбаков Б.А. Мир истории: начальные века русской истории. М.: Молодая гвардия, 1987. 351 с.
10. Археология СССР: Древняя Русь. Город, замок, село. М.: Наука, 1985. 432 с.
11. Топоров В.Н. Работники одиннадцатого часа. «Слово о законе и благодати» и древнерусская реальность // Russian Literature. 1988. Vol. XXIV.
12. Топоров В.Н. Об иранском элементе в русской духовной культуре // Славяне и их соседи. Еврейское население Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы: Средние века – начало Нового времени. М., 1993.
13. Топоров В.Н. Еврейский элемент в Киевской Руси // Славяне и их соседи. Еврейское население Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы: Средние века – начало Нового времени. М., 1993.
14. Топоров В.Н. Святость и святые в русской духовной культуре. М., 1995. Т. I.
15. По: Заходер Б.Н. Часть 2: Хазары. Борьба за веру // Каспийский свод сведений о Восточной Европе // <http://gumilevica.kulichki.net/Rest/index.html#AMI>. – 03.01.08.
16. Заходер Б.Н. Часть 2: Хазары. Каган и бек // Каспийский свод сведений о Восточной Европе // <http://gumilevica.kulichki.net/Rest/index.html#AMI>. – 03.01.08.

17. *Архинов А.А.* Об одном древнем названии Киева // [http:// ameshavkin.narod.ru/ litved/ grammar/ling/sambatas.htm](http://ameshavkin.narod.ru/litved/grammar/ling/sambatas.htm). – 09.11.07.
18. *Константин Багрянородный.* Об управлении империей. Гл. 9 // [http:// oldru.narod.ru/ biblio/kb_imp.htm](http://oldru.narod.ru/biblio/kb_imp.htm). – 03.01.08. (По: Константин Багрянородный. Об управлении империей. М.: Наука, 1991)
19. *Плетнева С.А.* На славяно-хазарском пограничье. Дмитриевский археологический комплекс. М., 1989.
20. *Кожин В.В.* История Руси и русского слова. Гл. 4: Современные представления об исторической реальности «героических» веков Руси // [http:// lib.aldebaran.ru](http://lib.aldebaran.ru). – 10.11.07.
21. *Васильев Д.В.* Новые археологические свидетельства о ранних болгарях в дельте Волги // http://arch.aspu.ru/tannie_bolgary.doc. – 11.02.08. (опубликовано: Мир астраханской науки. 2006. № 1).
22. *Карасик А.М.* К вопросу о третьем центре Руси // Исторические записки. 1950. Т. 35.
23. *Кузьмин А.Г.* Варяги и Русь. Норманнская концепция и ее критика // http://rujan.jinonet.ru/article.php?id=4_7. – Дата посещения – 03.11.07.
24. *Заходер Б.Н.* Часть 1. Поволжье и Хорасан. Происхождение и развитие свода // Заходер Б.Н. Каспийский свод сведений о Восточной Европе // [http:// gumilevica.kulichki.net/ Rest/index.html#AMI](http://gumilevica.kulichki.net/Rest/index.html#AMI). – 03.01.08.
25. *Библия.* Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. Ветхий Завет. 3-я книга Ездры. Гл. 13. – ст. 40–46. М.: Издание Московской патриархии, 1992. С. 982.
26. *Студенцов А.Ф.* Тайна происхождения Древней Руси. Ростов н/Д; СПб.: Феникс, 2006. 288 с.
27. *Гаркави А.Я.* Сказания мусульманских писателей о славянах и русских. СПб., 1870. 162 с.
28. *Дубов И.В.* Великий Волжский путь. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1989. 256 с.
29. По: *Рыбаков Б.А.* Русские земли по карте Идриси 1154 года // КСИА. М.: Издательство АН СССР, 1952. Вып. XLIII. С. 3–44.
30. *Фомин О.* Герметические мотивы в русской топонимике, памятниках искусства и письменности // http://gusnotes.narod.ru/land/text_7.html
31. *Дубов И.В.* Северо-Восточная Русь и «Арса» арабских источников // Вестник Ленинградского университета. 1981. № 8. История, язык, литература. Вып. 2. С. 22–29.
32. *Ловмянский Х.* Русь и норманны. М.: Прогресс, 1985. 304 с.
33. *Пензенский край в Средние века* // <http://www.penza.ru/common/history/middleages>. – 13.01.08.
34. *Леонтьев А.Е.* Внешние связи Северо-Восточной Руси в IX–XI вв. (по материалам Сарского городища и Ростова) // <http://liber.rsuh.ru/Conf/OldRussia/leontiev.htm>
35. *Горюнова Е.И.* Этническая история Волго-Окского междуречья // Материалы и исследования по археологии. М.: Изд-во АН СССР, 1961. № 94. 267 с.
36. *Булкин В.А., Дубов В.И., Лебедев Г.С.* Археологические памятники Древней Руси IX–X вв. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1978. 152 с.
37. *Кирпичников А.Н., Дубов И.В., Лебедев Г.С.* Русь и варяги (русско-скандинавские отношения домонгольского времени) // Славяне и скандинавы / Пер. с нем.; Общ. ред. Е.А. Мельниковой. М.: Прогресс, 1986. С. 189–300.
38. *Третьяков П.Н.* К истории племен Верхнего Поволжья в I тыс. н.э. // Материалы и исследования по археологии. М.; Л., 1941. №5. С. 90–97.
39. *Малолетко А.М.* Географическая ономастика: Учебное пособие. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1999. 172 с.
40. *Белавин А.* Камский торговый путь из Болгара в «страну Вису и Чулман» // <http://barda-perm.narod.ru/perm/tarih/belavin.htm>
41. *Даркевич В.П.* Художественный металл Востока VIII–XIII вв. М.: Наука, 1976. 200 с.
42. *Енисоова Н.В.* Литейные формы Гнёздова. М.: Памятники исторической мысли, 1998.
43. *Портал «Археология России», 2005* // [http:// www.archeologia.ru/Library/ book/ 5251bc46746a/](http://www.archeologia.ru/Library/book/5251bc46746a/)
44. *Носов Е.Н.* Новгородское (Рюриково) городище. Л.: Наука, 1990. 214 с. С. 156–157.
45. *Рябинин Е.А.* Новые открытия в Старой Ладого // Средневековая Ладога. Новые открытия и исследования / Под ред. В.В. Седова. Л.: Наука, 1985. С. 240–246.
46. *Орехов П.М.* Актуальные вопросы и перспективы изучения бронзолитейного производства в Прикамье // XIV Уральское археологическое совещание (21–24 апреля 1999 г.): Тезисы докладов. Челябинск: Рифей, 1999. С. 135–136 (По: «Археомир» // <http://julycat.narod.ru>).